

Нина МАЛИМОНОВА

«Чтобы помнили...»

Из архива Е.Ф. Дауговет
в Музее истории Консерватории

Люди, которых с нами нет, оживают в воспоминаниях их современников. Так и Екатерина Францевна Дауговет, пианистка и педагог Санкт-Петербургской Консерватории, близкий друг Владимира Софроницкого, все еще жива для нас в воспоминаниях ее друзей и родственников.

Наибольший интерес в этом отношении представляют архивы Варвары Борисовны Некрасовой, переданные после ее смерти в Музей консерватории. Здесь мы можем найти не только воспоминания самой Варвары Борисовны, но и племянницы Дауговет — Екатерины Петровны Деминой.

«И вот однажды появилась у нас в доме голубоглазая, золотоволосая высокая и полная красавица — моя тетя Катя. Она была необыкновенная, просто сказочная. Мне казалось, что от нее исходит свет и это ощущение осталось у меня навсегда... Глаза у нее были необыкновенно яркие, светлые, казалось, что изнутри их подсвечивают фонариком...» (2).

Екатерина Францевна — выпускница консерватории, прекрасная пианистка, ученица Николая Степановича Лаврова, педагог, всю свою жизнь посвятила людям. Сколько ее учеников, впоследствии известных музыкантов, получили от нее не только навыки игры на фортепиано, но и частицу ее светлой души. Среди студентов Е.Ф. Дауговет — А. Гаук, А. Мурин, М. Крюгер-Заринская, В. Киприна-Левандо и многие другие.

Взяв к себе В.Б. Некрасову на воспитание после смерти ее матери, близкой подруги Екатерины Францевны, Дауговет вырастила сироту, как родную дочь.

С какой теплотой и восхищением об этом вспоминает Некрасова: «Я шла за ней как во сне, очень боялась, что сон этот кончится» (3). Дауговет обладала необычной внешностью: многие современники отмечали, что она будто бы «светилась» — золотые волосы, светлая кожа, лучистые глаза. К этой прекрасной женщине подходили на улице незнакомые люди и называли святой.

Всегда в доме Екатерины Францевны собирались гости, среди которых были А.К. Глазунов, В.И. Скрябина, Н.С. Лавров, Е.А. и В.В. Софроницкие. Даже в самые трудные годы Дауговет была гостеприимной хозяйкой. В ее доме непременно звучала музыка. Вот как описывает один из вечеров 1918 г. Некрасова: «Стали собираться гости и мне расхотелось спать. Над скудным угощением высилась огромная фигура А.К. Глазунова. Он очень исхудал, и кожа складками висела на его добром лице. Узнала я и Веру Ивановну Скрябину, тоже очень исхудавшую... Справа от А.К. Глазунова сидел стройный, тоненький юноша с необыкновенно прекрасным и светлым лицом, мне он показался совсем мальчиком. После я узнала, что это был Владимир Софроницкий» (3).

С этого вечера началась долгая крепкая дружба Екатерины Францевны и Владимира Софроницкого.

«... Я помню ее дружбу с В.В. Софроницким, которая продолжалась много лет, до самой ее смерти и которой она так дорожила... Он часто к нам приходил, когда жил у своих друзей, художников Визелей... Когда Софроницкий к нам приходил — читались стихи. Это тетя Катя привила Владимиру Владимировичу любовь к Омару Хайяму» (2).

О Екатерине Францевне, как о музыканте, много писала ее племянница, Екатерина Петровна: «Музыкант она была прекрасный — Глазунов,

который очень хорошо к ней относился и с семьей которого она была дружна — говорил, что она могла быть концертным музыкантом. Ему нравилось ее исполнение, особенно некоторых его произведений. К сожалению, дикое (болезненное) волнение, нервный страх препятствовал этому. Она покрывалась красными пятнами, плохо было с сердцем и потом долго не могла выйти из этого состояния. Когда в Россию из Америки приехала давать концерты певица Сантано, она просила аккомпанировать только тетюшку и никого другого не хотела. Тетя была вынуждена согласиться. Я помню, чего ей это стоило» (2).

Дауговет была истинной патриоткой и очень любила родной город. Во время блокады Ленинграда ей предложили эвакуироваться вместе с другими преподавателями консерватории. Но Екатерина Францевна отказалась, сказав, что умирать нужно на родной земле.

Е.Ф. Дауговет умерла, по свидетельству Некрасовой, 8 марта 1942 года. Похоронена на Пискаревском кладбище.

Во время смерти с ней находилась ее сестра — Наталья Францевна Дауговетите. Так она описывала в своем письме, хранящемся в архиве Некрасовой, кончину Екатерины Францевны: «Умирая она долго мучилась, не хотел ее дух оставлять тела. Последние ее слова были: “Наташа, я люблю тебя!” Да, такой любви трудно встретить. Вот уж истинно была она мне матерью-сестрой!» (1).

«Она из неизвестных могил на Пискаревском кладбище — это ее!» (2).

Екатерина Францевна — одна из многих педагогов консерватории, жизнь которых была посвящена служению людям и добру. Дауговет — пример человека и педагога, у которой есть чему поучиться. Попадая в Музей консерватории, читая архивы Некрасовой, чувствуешь, что есть на свете добро и человечность.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Дауговетите Н.Ф.* Письмо. Рукопись.
2. *Дёмина Е.П.* Воспоминания о Е.Ф. Дауговет. Рукопись.
3. *Некрасова В.Б.* Воспоминания к 100-летию со дня рождения Е.Ф. Дауговет. Рукопись.

*Благодарю заведующую Музеем истории Консерватории
за помощь в работе над статьей.*